

На горьковской конференции

Закончилась горьковская конференция, совмещенная Всероссийским театральным обществом в связи с годовщиной смерти великого русского писателя. В повестке конференции стояли девять докладов, посвященных проблеме «Горький и театр».

Ю. Юзовский, большим докладом которого открылась конференция, дал анализ творческих идей Горького и его эстетики, как эстетики нового класса, пришедшего на историческую арену России.

«Горький на советской сцене» — такова была тема второго докладчика Я. О. Боярского. Дав общую характеристику драматургии Горького и ее судеб на русской сцене, т. Боярский при анализе отдельных сценических трактовок Горького ограничился лишь московскими театрами и начисто обошел периферийную сцену и театры национальных республик.

Это невнимание к постановкам периферии, требующим серьезного критического разбора, было особенно нетерпимо на конференции, где наиболее добросовестными слушателями докладов, по существу говоря, являлись режиссеры и актеры, приехавшие с периферии. Ни Театральное общество, ни Всесоюзный комитет по делам искусств не воспользовались конференцией для серьезной беседы с приехавшими делегатами по поводу постановок Горького на периферий-

На конференции «Горький и театр». Слева направо: Р. Л. Адельгейм, Е. В. Гельцер и С. Г. Бирман.

ной сцене. Большой и интересный подбор театральные экспонатов, показанных на выставке ВТО, оказался таким образом неиспользованным и неизученным. Не было серьезного анализа и в обстоятельном, но глубоко эмпирическом докладе С. Н. Дурылина «О сценической истории пьес Горького».

Следующий докладчик — С. Д. Балухатый — попытался установить «основные вопросы изучения драматургии Горького». Конечно, этих вопросов неизмеримо больше, чем их упомянул в своем перечне профессор С. Д. Балухатый. Нельзя согласиться и с утверждением т. Балухатого, что только «Мещане» и «На дне» сыграли историческую роль в развитии русского театра. Разве постановка «Врагов» и «Егора Булычева» не знаменовала собой целой эпохи в развитии нашего театра?

Непосредственно к работникам периферии обращался в своем докладе М. С. Григорьев. Глубокого анализа драматургии Чехова и Горького

т. Григорьев не дал, но сама постановка вопроса «Чехов и Горький» весьма своевременна, ибо в целом ряде периферийных театров наблюдаются случаи трактовки горьковских пьес «под Чехова».

Большой интерес по новизне материала представляло сообщение А. Н. Свободова о Горьком — театральном рецензенте. Докладчику удалось установить принадлежность Горькому целого ряда анонимных театральных рецензий, печатавшихся на страницах «Самарской газеты» в 1895—1896 гг.

В этих рецензиях (их 35), охватывавших весь репертуар Самарского театра за зимний сезон, Горький резко выступает против фарсов и водевилей Мясницкого, Мансфельда и Рассохина, заполнявших тогда провинциальные сцены, а вместе с ними и против ходульных мелодрам типа «Двух сироток». «Творчеству» этих «драмоделов» (выражение Горького) он противопоставляет «художественную правду» Островского, Грибоедова

и Гоголя и «романтический реализм» Шиллера.

Продолжая свои дальнейшие розыски старых провинциальных газет, т. Свободов установил, что Горькому принадлежат 5 статей-рецензий в «Нижегородском листке» за июнь и июль 1896 года. Эти рецензии, подписанные буквой «А» и посвященные гастролем Малого театра на Нижегородской ярмарке, дают высокую оценку Малого театра, какой не встречается в известных до сих пор высказываниях Горького.

Сила Малого театра, по мнению молодого Горького, в том, что он избегал двух крайностей: с одной стороны, отмежевываясь от «грубого золастического натурализма», а с другой — «не ставит грубейших бессмысленных фарсов, развращающих толпу и понижающих ее эстетический уровень». Спектакли Малого театра, поданные «в красивой форме», преследуют «высокие, гуманные цели». Горький глубоко ценит «художественную правду» артистов Малого театра — Ленсковской, Южина, Правдина и Рыбакова, восхищается их изумительной простотой и «зеркальной правдивостью».

После изучения этих рецензий можно считать прочно установленным, что Горький обратился к драматургии, пройдя прекрасную школу театрального критика, углубленно разбиравшего в своих статьях не только игру актеров, но и творческие замыслы авторов пьес, драматургическое развитие темы, разработку характеров, язык действующих лиц и т. д.

А. КУТ.